

УДК 821.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф86

ЭЛИ ФРЕЙ
ЖИЗНЬ НА РЕПАТ. ЗА ТОБОЙ

Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Ф86 **Фрей, Эли.**
Жизнь на Репат. За тобой: роман / Эли Фрей. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2021. — 448 с. — (Интернет-бестселлеры Эли Фрей).

ISBN 978-5-17-135179-3

Представьте, если бы у вас была возможность прожить параллель-
ные жизни: одну — как девушка, а вторую — как парень, какой вы-
бор вы сделали бы?

Когда Серафима появилась на свет, родителям пришлось выби-
рать — оставить ее девочкой или же мальчиком. И ей выпал первый
путь.

Но жизнь Серафимы сложилась не самым лучшим образом. Не-
складной, угловатой, ей просто не везет в любви: парень, который
ей очень нравится, разбивает ей сердце, предпочитая другую де-
вушку... Неужели Серафима никогда не узнает, что такое взаимная
любовь?

И вдруг у Серафимы появляется шанс — вернуться в начало и все
переиграть. Но есть нюанс: она возвращается к моменту своего рож-
дения... в мужском теле.

Однако сердце все равно тянется к тому же самому человеку, но
теперь все становится еще сложнее...

УДК 821.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-135179-3

В оформлении макета использованы
материалы по лицензии ©shutterstock.com
© Э. Фрей, 2021
© Е. Ферез, дизайн обложки, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Перед тобой — вторая часть дилогии «Жизнь на Repeat». Книга рассказывает необычную историю героя, который родился с признаками обоих полов и проживает две параллельные жизни: женскую и мужскую. В одной он — Максим, в другой — Серафима. Раздвоение жизни происходит в момент рождения героя, когда его родители делают выбор, обращаясь за помощью к шару предсказаний — пластмассовой игрушке, купленной в сувенирной лавке. Кто бы мог подумать, что этот шар может так сильно изменить чью-то судьбу?

Начало истории Максима и Серафимы вы можете прочесть в первой части дилогии «Жизнь на Repeat», где вы узнаете, за что Артем так сильно презирает Серафиму и что за ужасный поступок она совершила. Вы познакомитесь с историей Лизы — знакомой Максима и Серафимы, — чья судьба тоже круто меняется в зависимости от того, какой ответ выдал шар. Узнаете, почему Максим и Артем были вынуждены переехать из родного города, кем они приходились друг другу раньше и что за конфликт произошел между юношами и отцом Артема.

ГЛАВА 1

ЛИНИЯ 2. МАКСИМ

Прозвенел будильник. Ненавистные 7:52.

Пока я перекладывал с пола матрасы — обратно на койки нашей двухъярусной кровати, — Артем напяливал джинсы.

— А ты помочь не хочешь? — недовольно спросил я.

— Давай забьем? — заныл он.

Я посмотрел на него так, чтобы без слов стало ясно: забить мы не можем.

Мы снимали комнату в трешке-хрущевке. Помимо нас, в квартире жили еще четверо, все студенты — кроме Валеры. Дом находится в центре треугольника, вершины которого образовывали три универа: наш гуманитарный, строительный и экономический. У всех отсутствовали общежития, поэтому многие квартиры в доме, где мы поселились, снимали студенты.

— Что? — Артем сделал вид, что не понимает.

— Ты знаешь правила, пусь.

— Правила — это скучно, — вздохнул Артем и перешел к рубашке поло.

— Пусь? — позвал я.

— Мась? — ответил Артем, все еще не желая помогать мне. Тогда я взял с тумбочки шар-предсказатель, повертел в руках и вопросительно глянул на Артема. Он пожал плечами: мол, давай спросим.

— Шар, надо ли нам убрать матрасы? — спросил я у цифры 8.

Определенно, да.

Увидев ответ в чернилах, Артем опять занял.

— Это две минуты, — сказал я.

— Я бы с удовольствием их проспал, — проворчал он, затем нехотя взял с пола матрас и бросил на койку.

Так странно осознавать, что еще совсем недавно между нами все было по-другому. Мы дружили, а сейчас — в отношениях. В животе я теперь постоянно чувствовал твердый клубок нервов. Еще бы, ведь мы с Артемом не просто стали парой: мы жили вместе, делили одну кровать, точнее пространство на полу. Все изменилось так быстро, что мой мозг за этим не поспевал; кажется, я еще долго до конца не понимал, что же произошло. Самое странное, что Артем был не просто моим парнем. Он был тем самым долбанутым другом, с которым мы в десять лет срали на спор с заброшенной смотровой вышки: кто попадет в стоящую под ней бочку? Один наверху целился, а второй внизу замерял. А теперь... Теперь я постоянно украдкой нюхал подмышки и проверял запах изо рта. Задавался вопросом: «А что он подумает, если?..» Если увидит мои грязные волосы, прыщи на лбу, учует запах несвежих носков? Вдруг он меня разлюбит?

Как будто в моей жизни было два разных Артема. И меткий стрелок, который всегда обыгрывал меня в соревнованиях с бочкой, не имел ничего общего с нынешним Артемом.

* * *

В первый день учебы мы подошли к зданию университета — простая коробка, если бы не золотистые буквы. Без них и не понять, что перед тобой. Мы поступили в гуманитарный вуз, где часть направлений относились к культуре и искусству. Артем выбрал сценнографический факультет. Я поступил на журналистику и сценарное дело.

В лифте я глянул в экран телефона — мне нужна 502-я аудитория, пятый этаж. Артем вышел на третьем.

Я шел по коридору и вглядывался в номера на дверях. Кабинеты 51, 52, 53... Что за черт? Где же 502? Для верности я обежал четвертый и шестой этажи, но вожденной аудитории там не оказалось. И вот я стоял перед 52-й аудиторией и мучительно напрягал мозг, тщетно пытаясь разгадать самую сложную загадку в своей жизни. Может, надо как в «Гарри Поттере»? Встать, к примеру, между 52 и 53, разбежаться — и в стену?

Тут в одну из аудиторий заглянул высокий парень.

— Простите, а история тут? — спросил он приятным бархатным голосом.

— Не, у нас тут немецкий, — ответили ему.

Парень направился к лифту. Да что я туплю? У меня тоже история! Он ищет тот же волшебный кабинет, что и я! Я бросился догонять парня и поравнялся с ним уже у лифта.

— 502 ищешь? — спросил я.

Парень обернулся. У него были зеленые глаза и уверенное лицо с точеными чертами.

— Да. Ты тоже? — Он запустил пятерню в густые темные волосы, чтобы не лезли на лоб.

— Ага.

Парень нажал кнопку вызова лифта.

— Погнали. Думаю, она в другом корпусе.

— Тут есть еще один корпус? — удивленно спросил я, когда мы зашли в кабину.

— Тут их штук пять. И просто дебильная система лестниц. Во второй, например, с первого этажа не попадешь, только с третьего, с другой лестницы.

Парень нажал кнопку третьего этажа.

— Похлеще Хогвартса! — восхитился я.

— Я Вадим, кстати. — Он протянул мне руку, и я, представившись в ответ, пожал ее. Рука у него была приятной, теплой. Такую даже отпускать не хотелось. Вот бы поставить время на паузу, чтобы насладиться этими тактильными ощущениями.

По дороге я в красках воображал, как на наши головы выльется ведро позора: вот мы сейчас войдем, а там уже идет лекция, и все злобно на нас уставятся. Преподаватель токсично прокомментирует наше появление, а потом запретит входить.

Первым в аудиторию вошел Вадим. Я обрадовался — он взял на себя основной удар; я ненавидел опаз-

дывать, тем более, в первый день. Но все обошлось: преподаватель даже не обратил на нас внимания. А следом за нами влетели еще двое студентов. Так что я зря себя накручивал.

Вадим, не смотря на меня, направился к задним рядам. Я какое-то время думал, стоит ли подсесть к нему. Это, с одной стороны, было бы вежливо, но, с другой, — чересчур навязчиво. Ругая себя за раздутую способность грузиться и заморачиваться из-за ерунды, я сел в другое место.

* * *

После двух пар мы встретились с Артемом в столовой.

— Как у тебя учеба? — спросил я, орудуя вилкой в тарелке с морковным салатом.

— История ИЗО была — дичайшая нудятина. Потом графика. А вот это интересно. — Артем пальцем запикивал чересчур пряткую начинку обратно в блинчик: она все норовила выпасть.

— Ну, у тебя прикольно, от школы все отличается.

— А у тебя что?

— Пока не понял. Все как в школе: русский был и история, ничего нового, в общем. Профильные завтра начнутся.

Артем доел обед — он всегда ел быстрее, — достал листок бумаги и стал что-то заполнять.

— О, нам такие же дали! Что ты выбрал? — Я попытался заглянуть в его листок.

Это была анкета для физкультуры. В списке содержалось штук десять разных спортивных направлений, можно выбрать какое угодно.

Артем не ответил. Он отвлекся на кого-то, стоящего в очереди в кассу. Я проследил за его взглядом. Стройная блондинка помахала ему, он помахал в ответ. Я с неудовольствием заметил, что смотрят они друг на друга так, будто дружат уже лет сто. Я изучил ее наряд и грустно вздохнул. Блондинка была в клетчатых, похожих на пижамные, штанах, красном свитере с высоким горлом, черном строгом пиджаке, а на ногах красовались белые кеды. Все время завидовал способности некоторых удачно сочетать несочетаемое. Девушка стояла с двумя подругами. Обе тоже светловолосые, одна с прической каре, а у второй кончики волос выкрашены в голубой.

— Артем? — позвал я.

Он отвлекся от блондинки и растерянно посмотрел на меня.

— А? Что?

— Что ты выбрал? — Я кивнул на листок.

— Аэробики, конечно, — хмыкнул он и что-то черкнул на листе. Я подсмотрел, что он поставил галочку напротив баскетбола, и нарисовал свою в том же месте.

* * *

Сидя на шестиметровой кухне и подпирая локтями кособокий стол, покрытый клеенкой в бело-голубую ромашку, мы с Артемом и соседями по квартире обе-

дали вкусным супом. Суп сварила Юля, назывался он «Выручайка».

Юля училась в строительном. Типичный интроверт, она постоянно зависала то за компом, на котором играла в стрелялки, то за чертежами. Часто гуляла одна. Низкорослая, широкоплечая, угрюмая, с вечным тубусом за спиной, Юля походила на хмурого гнома с базуккой. Но на самом деле она оказалась милой и дружелюбной — просто ни на кого не пыталась произвести приятное впечатление и не любила улыбаться.

В начале августа, когда мы переехали от родителей, перед нами встал острый вопрос готовки. Так как зарплата и подачки от родителей (преимущественно от моих, но иногда Артемовой маме втайне от мужа удалось передать сыну деньги) уходили почти полностью на выпивку, а на еду оставалось крайне мало, мы проявили всю свою изобретательность. Мы обнаружили, что готовить суп — это очень выгодно. За неделю до зарплаты у нас в холодильнике всегда стояла кастрюля с «Выручайкой». Ингредиенты просты: банка самой дешевой тушенки, полтора килограмма картошки, стакан сухой фасоли, немного муки и пара бульонных кубиков — и вот у тебя пять литров «Выручайки» с себестоимостью в десять рублей на порцию, хо-хо! Хватит на целую неделю и дешевле дошика! Правда, потом ты этот суп уже видеть не можешь, но, когда наступают голодные времена, опять уминаешь с аппетитом.

Напротив сидели Настя с розовой гривой и Слава с рыжеватой куцей бородой — они парочка, жили

вдвоем в одной комнате. Оба из экономического университета. Приятные ребята, общительные.

Настя — необыкновенно сильная духом девушка! В двенадцать лет она победила рак четвертой стадии, хотя врачи говорили, что ей осталось всего три месяца. Теперь она отмечает два дня рождения. Второй — день, когда пришли результаты анализов и врач торжественно объявил, что враг повержен. Вот уже шесть лет Настя совершенно здорова и ведет активную жизнь. А ее крашенная в фуксию грива гордо развевается на ветру, как флаг абсолютной победы.

Про Славу я не смог бы многое сказать. Он отличался забывчивостью и был не особо аккуратен. На кухне вытащит и выставит все — нужное и не нужное, а поев, обязательно забудет убрать на место. В холодильнике вечно тухла его еда.

За столом Артем с воодушевлением рассказывал всем одну смешную историю, которая произошла с нами в Радужном, когда мы были классе в девятом. История о том, как хитрые бабули из подъезда Артема решили приватизировать жопоместо.

— ...И тут Макс как заорет: «Не садись!» Слава богу, я не успел. Смотрю. Такой подставы я не ожидал. Это не лавка, а орудие пыток. Сложена как шахматная доска, днищем вверх, на замке, а все днище в саморезах, прикиньте?

Соседи комментировали историю репликами «Ни хрена себе!» и «Вот наглые!».

Речь Артема прервал бодрый голос из коридора:

— Эй, козлятки! Ваша мать пришла — молока принесла; бежит молоко по вымечку, из вымечка по копытчку...

На кухню вошел Валера, уже переодетый в домашнее. Я заметил, что у него мокрое лицо. Наверное, умывался.

— О, выручайка! — Он повел носом, затем с емким комментарием «Сдача!» бросил на стол какой-то пакет и тут же загремел крышками и тарелками.

Девчонки распотрошили пакет, там оказалась косметика. Настя и Юля принялись перебирать Валерин улов — тюбики и баночки. Артем продолжил рассказ:

— И вот, короче, про лавку. Мне такие вещи вообще нельзя показывать. Вот решили мы с Максом объяснить бабулям, что вкручивать саморезы в чужие жопы нехорошо. Пришли ночью с лопатами...

— Че там у вас за жопа с саморезами? — Валера сел за стол и зачерпнул ложкой суп.

Артему пришлось повторить историю еще раз.

Девчонки тихо переговаривались о косметике, решая, кому что уйдет.

— Тебе красные нужны? — спросила Настя Юлю, помахав в воздухе палеткой с тенями.

— Не, я с ними на больную мышь похожа, я вон лучше пудру заберу...

Почему-то я с интересом пялился на косметику.

— И че, прям лопатами? — спросил Слава Артема, а потом посмотрел на меня: — Вон те хватай, зелененькие, они к твоим волосам обалденно будут!

Все засмеялись, и только тогда я понял, что это Слава мне. Я отвлекся от косметики и притворился, что обнаружил в своем супе что-то уж очень интересное.

— Конечно. Если просто сломать замок, бабки другой навесят. Несправедливость решили уничтожить на корню. Лопатой. Но не тут-то было, — Артем продолжил рассказ. — Копаем такие, копаем. А тут на нас водой из окна раз! Макс, помнишь?

— Как такое забудешь? Как первую линию нашей обороны прорвал батальон тяжелой танковой дивизии... Нет, этот позор навсегда с нами.

В Радужном Артем был ярим борцом за справедливость. Местным Темным рыцарем, вершившим правосудие. А мне пришлось быть в его команде. Мы вечно вляпывались во всякие неприятности по его вине, неоднократно получали по щам за эту его справедливость. Но мы упорно продолжали спасать мир. Только вот в нашем бурундучьем тандеме спасателей я всегда чувствовал себя Дейлом...

В восьмом классе одноклассники довели до слез молодую училку. Они хамили ей, по-всякому оскорбляли, неприлично шутили. Вели себя мерзко. Нет, бывают приколы над учителями, которые не смертельны, но эти переходили все границы. Артем долго грызся с обидчиками, но им было плевать. И тогда как-то на улице, увидев тех парней, паркующих велосипеды у магазина, мы подождали, пока они зайдут внутрь, а потом рассыпали возле великов канцелярские кнопки и забросали листьями. Вскоре мы со злорадством наблюдали, как парни чертыхались, оглядывая свои спущенные колеса.

Я прекрасно помнил и ночь обороны от бабушачьего батальона. Я принялся за одну сторону лавочки, Артем за другую, и мы стали ее выкапывать. Пропотели здорово. Дело продвигалось медленно. Вдруг в окнах второго этажа зажегся свет. Заскрипели рамы... Мы с Артемом замерли. Я поднял голову... И на нас обрушился шквал ледяной воды. Грохнула дверь подъезда. В уши ворвался пронзительный свист. Мокрые, оглушенные, мы не сразу поняли, что происходит.

— Хулиганы!

— Вандалы!

Снова свист.

— Полицию вызывайте!

— Натаха, газовый баллончик тащи!

— Фонарь у кого? Подсветите этих гадов.

Свист.

— Сетку, сетку бросайте!

Бабки устроили облаву. Они были везде — высыпали из подъезда, а может, и повывлазили из окон. Вооруженные до зубов — кто сеткой, кто баллончиком, кто шваброй, кто фонарем. Стиснули нас в кольцо — не убежишь. Я пожалел, что мы не надели какие-нибудь маски... так был бы шанс, что нас не узнают. В лицо ударил луч света.

— О, одного знаю, это Ритки с Игорем балбес! А второй чей лоботряс?

— О-о-о... Да это Князев!

— Чего, Князевское отродье? Не верю!

— Да ты посвети получше!

Луч фонаря перешел с меня на Артема.

— И правда, Князевский! Стыд какой семье! Ну, мало им не покажется. Вызывайте родителей, девочки. Пусть забирают свое исчадие... Позору теперь не оберутся...

— И что, кстати, бабуся предкам сделали? — спросил Валера.

И Артем продолжил. Разбудили родителей. Родителям пришлось выкупать нас из плена обещаниями, что они за свой счет построят бабулям целую беседку. В общем, это был явно не день спасателей. Нам влетело. Родаки, когда нас наказывали, отбирали ноутбуки — от недели до месяца в зависимости от тяжести наказания. Они думали, что это суровая кара. Так бы и было, если бы Артем не откопал в глубинах квартиры огромный старый «Пентиум-3», вполне рабочий, а к нему — диски с играми. Комп Артем утащил к себе в шкаф. Отныне мы частенько сидели в его комнате на полу перед раскрытым шкафом и играли. Про существование «Пентиума» отец не подозревал, и компамонт был в нашем полном распоряжении. Так как доставалось Артему регулярно, мы стали просто профи по досовским играм. Больше всего обожали «Легенды Кирандии» и «Орион».

Когда друг закончил историю, смешки стихли и тема себя полностью исчерпала, я, кивнув на косметику, обратился к Валере:

— Я думал, ты как в «Орифлейме», бегаешь с каталогами.

— Ну, почти... — Валера увильнул от ответа.

— А это тогда откуда?

— Считай, что просрочка, — хитро сказал он.

